Витебскъ. Тридцать седьмой г. 15-го августа.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ 23 день іюля сего года, въ Петергофѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на причисленіе за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ ордену св. Анны 3-й степени: заштатныхъ діаконовъ церквей: Велижскаго уѣзда, с. Церковища—Василія **Поремѣнскаго** и Городокскаго уѣзда, с. Волецкаго—Андрея **Тиволовича**.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 августа 1910 г. за № 4666, священническій сынъ Павелъ **Щербаковъ**, согласно прошенія,—на псаломщическую вакансію къ церкви с. Казимирово, Полоцкаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 августа 1910 г. за № 4739, бывшій студентъ Юрьевскаго ветеринарнаго ин-

ститута Дій **Блажевичъ**, согласно прошенія,—на священническую вакансію къ церкви с. Бараново, Велижскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 августа 1910 г. за № 4700, окончившій курсъ Рижской духовной семинаріи Иванъ **Апинь**, согласно прошенія,—на священническую вакансію къ церкви с. Кокорево, Люцинскаго уѣзда.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 6 августа 1910 г. за № 4738, священникъ Барановской церкви, Велижскаго уѣзда, Никтополіонъ **Толоцкій**, согласно прошенія,—къ Казановской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ дер. Ильенки, Горковскій волости, Савелій **Давыдовъ**—Хвошнянской, Городокскаго уѣзда, церкви на 2-е трехлѣтіе (съ 1 августа с. г.),

— Крестьянинъ Бобыничской волости, дер. Подсадники Миронъ **Пизнякъ**—Бобыничской, Лепельскаго уѣзда, церкви на 3-е трехлѣтіе (съ 1 августа с. г.).

— Крестьянинъ Иларіонъ **Аѳанасіевъ**—Островской, Витебскаго уѣзда, церкви на 2-е трехлѣтіе (съ 4 августа с. г.).

Уставъ Спасо-Евфросиніевскаго Училищнаго Братства.

§ 1.

Цѣль Братства.

„Молю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“...

(Ефес. Гл. 4, 1—6).

Существованіе Спасо-Евфросиніевскаго Училищнаго Братства имѣетъ своей цѣлью нравственную поддержку и матеріальную помощь всѣмъ окончившимъ училище, безъ различія ихъ положенія и рода занятій.

Примѣчаніе: Нравственная поддержка разумѣетъ оживленіе идеала, съ которымъ воспитанницы выходятъ изъ училища, являть въ своемъ лицѣ свѣтильниковъ вѣры, знанія и благочестія во славу Христа Спасителя и въ честь преподобной Евфросиніи, покровительницы и предстательницы земли Полотской.

§ 2.

Составъ Братства.

Въ составъ Спасо-Евфросиніевскаго Училищнаго Братства входятъ: 1) собственно братчицы изъ воспитанницъ, окончившихъ училище; 2) братчики соревнователи, изъ сочувствующихъ цѣлямъ и дѣятельности Братства, всѣхъ званій и состояній, обоего пола, православнаго вѣроисповѣданія.

§ 3.

Пріемъ въ Братство.

1) о желаніи вступить въ число братчицъ окончившія Спасо-Евфросиніевское епархіальное училище увѣдомляютъ Совѣтъ и, по полученіи отъ него согласія, вносятъ членскій взносъ, послѣ чего зачисляются въ составъ Братства. Принятія на себя званія „братчицы“ подразумѣваетъ принятіе на себя отвѣтственности **„поступать достойно званія, въ которое призваны“**, и блюсти всѣми зависящими отъ себя мѣрами **единство духа**, на взаимное утвержденіе и созиданіе, а не въ соблазнъ и разореніе (Ефес. Гл. 4, 1—6).

Примѣчаніе: Недостойное поведеніе братчицы влечетъ за собой формальное исключеніе ея изъ списковъ Братства по постановленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ.

2) Пріемъ въ Братство братчиковъ-соревнователей обусловливается однимъ внесеніемъ членскаго взноса.

§ 4.

Дѣятельность Братства.

Дѣятельность Братства выражается: 1) во взаимной поддержкѣ братчицъ другъ другу; 2) въ поддержкѣ братчицъ братчиками-соревнователями словомъ и дѣломъ; 3) въ ежегодномъ собраніи въ опредѣленный день по возможности большаго количества братчицъ и братчиковъ-соревнователей въ зданіи училища для обсужденія нуждъ и запросовъ братчицъ, нравственныхъ и матеріальныхъ; 4) въ выдачѣ безвозвратныхъ пособій или безпроцентныхъ ссудъ на лѣченіе или на покрытіе неотложныхъ расходовъ въ бѣдственныхъ случаяхъ; 5) въ обмундированіи и снабженіи всѣмъ необходимымъ сиротъ, вступающихъ въ жизнь по окончаніи училиша.

Примѣчаніе: Помощь вновь окончившимъ воспитанницамъ подается независимо отъ того, успѣли ли онѣ вступить въ число братчицъ, или нѣтъ.

6) Въ открытіи при Братствѣ справочнаго бюро для доставленія свѣдѣній по самообразованію и всѣмъ отраслямъ полезныхъ и необходимыхъ знаній.

Примѣчаніе 1: Расширеніе дѣятельности Братства находится въ зависимости отъ наличности его средствъ. При изысканіи таковыхъ, оно развиваетъ разнообразную благотворительность въ томъ же направленіи.

Примѣчаніе 2: Порядокъ годового праздника. Годовой праздникъ пріурочивается къ церковному празднованію иконы нерукотвореннаго Спаса 16-го августа. Сборъ братчицъ начинается съ 14 числа. 15-го августа начинается общее собраніе, на которомъ: а) происходятъ выборы членовъ Совѣта; б) заслушивается годовой отчетъ о дѣятельности Братства и о приходѣ, расходѣ и остаткѣ братскихъ суммъ, в) обсуждаются прошенія о выдачѣ пособій свыше 25 рублей, г) обсуждаются мѣры къ расширенію дѣятельности Братства. Предсѣдательствованіе общимъ собраніемъ предоставляется избранному изъ присутствующихъ.

Въ 6 часовъ вечера 15-го хоромъ собравшихся братчицъ поется всенощная и 16-го литургія съ молебномъ, послѣ коей предлагается общая трапеза братчикамъ и братчицамъ. Вечеромъ того же дня Совѣтомъ Братства устраивается для братчицъ полезное развлеченіе (лекція или концертъ). Присутствіе постороннихъ гостей не разрѣшается.

17-го августа—разъѣздъ. Расходы по пріему братчицъ въ зданіи училища относятся на счетъ братскихъ суммъ.

Протоколы общихъ собраній представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

§ 5.

Управленіе дѣлами Братства.

Спасо-Евфросиніевское Училищное Братство находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Преосвященства, Епископа Полотско-Витебскаго, коего онъ состоитъ почетнымъ предсѣдателемъ.

Совѣтъ Братства состоитъ изъ Предсѣдателя или Предсѣдательницы, назначаемаго Его Преосвященствомъ на три года, и трехъ членовъ, избираемыхъ ежегодно изъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, общимъ собраніемъ Братства закрытой баллотировкой и утверждаемыхъ Его Преосвященствомъ. На одного изъ нихъ возлагается долж-

ность товарища предсѣдателя, на другого—должность казначея и на третьяго—обязанности секретаря Совѣта.

Текущія дѣла, а именно: выдача единовременныхъ пособій, снабженіе одеждой, доставленіе справокъ ведутся Совѣтомъ Братства. Исходящія бумаги подписываются предсѣдателемъ и секретаремъ. Совѣтъ Братства собирается по усмотрѣнію предсѣдателя.

§ 6.

Средства Братства.

Средства Братства составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, опредѣляемыхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) для братчицъ **одного рубля въ годъ**; 2) для братчиковъ—соревнователей, служащихъ въ училищѣ—**трехъ рублей въ годъ** и 3) для братчиковъ соревнователей изъ лицъ постороннихъ—**трехъ рублей въ годъ**;

б) изъ единовременныхъ пожертвованій;

в) изъ кружечнаго сбора въ братскую кружку.

Примѣчаніе: Пожертвованія принимаются въ видѣ одежды, обуви и всякихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Въ неприкосновенный капиталъ Братства поступаютъ лишь суммы съ специальнымъ назначеніемъ, членскіе же взносы и пожертвованія составляютъ расходный капиталъ и сохраняются по книгѣ сберегательной кассы. Приходъ и расходъ вносится казначеемъ въ книгу, скрѣпленную печатью Епископа Полотско-Витебскаго.

Годовой отчетъ о приходѣ и расходѣ Братскихъ суммъ подлежитъ разсмотрѣнію ревизіоннаго комитета, въ составѣ двухъ лицъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ. Расходованіе суммъ Братства лежитъ на Совѣтѣ, при чемъ выдача единовременныхъ пособій не должна превышать 25 руб. для одного лица. Болѣе крупные расходы разсматриваются общимъ собраніемъ и производятся съ его согласія.

§ 7.

Спасо-Евфросиніевское Училищное Братство открывается съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Полотско-Витебскаго и Имъ можетъ быть только закрыто.

§ 8.

Измѣненія и прибавленія въ семъ уставѣ могутъ быть допущены сѣ согласія общаго собранія Братства и съ утвержденія преосвященнаго Епископа Полотско-Витебскаго.

§ 9.

При закрытіи Братства состоящія въ его распоряженіи суммы получаютъ назначеніе по постановленію послѣдняго общаго собранія

Настоящій уставъ опредѣленіемъ Полоцкаго Епархіальнаго Начальства состоявшимся 21 іюня—1 іюля 1910 г., утвержденъ.

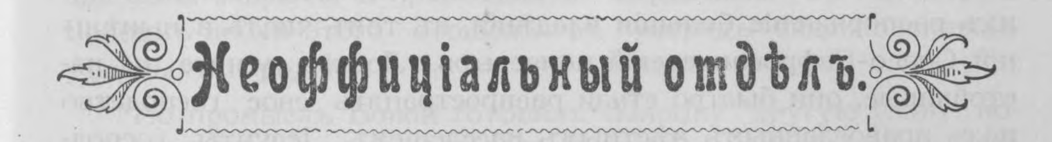

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1910 года. № 33. 15-го августа.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

На торжествѣ перенесенія мощей преп. Евфросиніи въ гор Полоцкъ.

Не забыть г. Полоцку великихъ для него дней 20—23 мая. Небольшой уѣздный городокъ - онъ въ эти дни разрядился, какъ бы расширился, принявъ десятки тысячъ богомольцевъ, сталъ многолюднымъ и шумнымъ и при неумолкающемъ звонѣ колоколовъ, непрерывающихся и днемъ и ночью въ храмахъ богослуженіяхъ, зажилъ особенною торжественно-духовной жизнью. Полоцкъ, какъ будто забывъ свое незначительное настоящее, вернулся къ прежнему старому славному времени Было время, когда великъ и славенъ былъ Полоцкъ. Сверстникъ Новгороду, онъ въ пору святого Владиміра сталъ стольнымъ городомъ княжества Полоцкаго. Равноапостольный князь послалъ въ Полоцкъ княжить своего сына Изяслава. Князь поселился въ Полоцкѣ. Гдѣ былъ князь, тамъ были и другія власти. Тутъ же жили и епископы съ многочисленнымъ духовенствомъ. Православные князья способствовали распространенію и укрѣпленію православной вѣры Полоцкъ скоро сталъ славиться множествомъ православныхъ церквей и монастырей Вмѣстѣ съ политической и церковной славой высока была и торговая слава Полоцка: купцы Полоцкіе вели большія дѣла съ купцами рижскими и заморскими; торговыя суда безпрерывно тянулись отъ Полоцка внизъ по Двинѣ въ Ригу и обратно. Жизнь въ Полоцкѣ била ключемъ. Потомъ смѣнились времена. Полоцкое княжество потеряло самостоятельность,

Полоцкъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, подпадая подъ власть и Литвы и Польши. Православная вѣра и ея исповѣдники подверглись притѣсненіемъ отъ католиковъ. Особенно тяжелая пора для полоцкихъ православныхъ настала съ конца 16 вѣка, когда король польскій Стефанъ Баторій отнявъ у Грознаго Полоцкъ, поселилъ въ немъ іезуитовъ и отдалъ въ ихъ распоряженіе большія владѣнія, въ томъ числѣ и нынѣшній Спасо-Евфросиньевскій монастырь. Ловкіе, умные и настойчивые, они быстро стали распространять свое господство надъ православнымъ мѣстнымъ населеніемъ. Іезуиты господствовали здѣсь до начала 19 вѣка. Во все это время, по выраженію одного писателя, Полоцкъ былъ іезуитскимъ Іерусалимомъ: тутъ была резиденція генерала іезуитскаго ордена, тутъ была іезуитская академія, тутъ былъ главный іезуитскій монастырь, изъ котораго уже по всей Россіи расходились эти ярые враги православной церкви. Въ 1820 г. іезуиты были изгнаны изъ Россіи. И теперь объ ихъ могуществѣ, богатствѣ и власти свидѣтельствуютъ оставшіяся отъ нихъ въ Полоцкѣ многочисленныя величественныя зданія и храмы, самые лучшіе и центральные въ городѣ.

Въ 1833 г. значительно оживилась жизнь въ Полоцкѣ. Въ этомъ году былъ назначенъ въ Полоцкъ православный епископъ, поселившійся затѣмъ въ городѣ. Въ Полоцкѣ теперь стало два епископа: православный и уніатскій, при нихъ—два управленія. Незавидно стояло въ это время въ Полоцкѣ дѣло православія. Прибывшій православный епископъ Смарагдъ жаловался въ письмѣ оберъ-прокурору Св. Синода, что во всемъ Полоцкѣ православныхъ не болѣе 400 человѣкъ,—остальные уніаты, католики и евреи, что на совершаемыя имъ богослуженія и ходить некому. Съ прибытіемъ въ Полоцкъ православнаго епископа спѣшно начались частныя возсоединенія (отдѣльныхъ приходовъ и лицъ) уніатовъ съ православною церковью, а въ 1839 г., въ февралѣ, состоялось и общее возсоединеніе. Возсоединеніе произошло при торжественномъ богослуженіи, совершенномъ въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ тремя епископами: Іосифомъ Сѣмашко, Василіемъ Лужинскимъ и Антоніемъ Зубко съ многочисленнымъ духовенствомъ. Возсоединеніе уніатовъ имѣло огромное значеніе и для православной церкви и для Русскаго Государства, такъ какъ уніаты,—

русскіе, бывшіе православные люди,—подготовлялись къ полному окатоличенію и ополяченію, теперь же они были спасены отъ такой участи. Возсоединеніе поэтому привлекло тогда къ Полоцку вниманіе всей Россіи. Но оно же послужило и къ упадку города Послѣ возсоединенія Полоцкая уніатская каѳедра была закрыта, а православная переведена въ Витебскъ. Полоцкъ послѣ этого отошелъ въ разрядъ обыкновенныхъ уѣздныхъ городовъ.

Но промыслъ Божій готовилъ Полоцку другую славу, которая открылась съ перенесеніемъ въ Спасо-Евфросиніевскую обитель мощей преп. Евфросиніи. Основательница и устроительница Полоцкаго женскаго Спасскаго монастыря, Полоцкая княжна и великая подвижница, преп. Евфросинія, послѣ своего представленія сразу же стала духовной радостью и опорой для обитателей Полоцкаго края. Впрочемъ, только что свершившееся въ честь ея торжество показало, что вѣра въ ея святость и въ силу ея небеснаго заступничества жива не въ одной Полоцкой землѣ, но и далеко за ея предѣлами.

Наши читатели уже знакомы съ исторіей разрѣшенія вопроса о перенесеніи мощей Преподобной изъ Кіева въ Полоцкъ и съ подробностями самаго перенесенія. Намъ хочется, не повторяя сообщенныхъ уже свѣдѣній, подѣлиться съ читателями тѣми чувствами, которыя невольно накопились въ душѣ подъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго нами въ дни чудныхъ Полоцкихъ торжествъ.

Само небо какъ будто способствовало тому, чтобы Преподобная со славою вступила вь свой родной городъ и свою родную обитель. Мы *) выѣхали изъ Петербурга 19 мая при нависшихъ со всѣхъ сторонъ тучахъ и сильномъ ливнѣ. Сердце сжималось при мысли, что непогода помѣшаетъ завтрашнему торжеству. 20-го въ 5 час. вечера мощи Преподобной прибывали въ г. Полоцкъ Какова же была радость, когда на другой день утромъ, уже на границѣ Витебской губ., проникшіе чрезъ окно вагона яркіе лучи солнца разбудили насъ. На небѣ не было ни одного облачка, солнышко ярко освѣща-

*) Я и петербургскій купецъ В. П. К. На ст. Новохованскъ къ намъ присоединился нашъ общій знакомый, почтенный сельскій батюшка В. В. Б. Втроемъ мы и совершили свое религіозное путешествіе.

ло поля, лѣса и луга, красиво играя своими лучами на поверхности часто встрѣчавшихся по пути озеръ и тянувшихся безпрерывною цѣпью полосахъ уже выколосившейся ржи. Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Полоцку, тѣмъ сильнѣе начинало биться сердце. Нашъ поѣздъ безпрерывно наполнялся пассажирами. На каждой станціи прибавлялись десятки пассажировъ; въ большинствѣ случаевъ тутъ были крестьяне, случались и изъ другихъ сословій,—и все это были богомольцы, спѣшившіе на Полоцкое торжество. Верстахъ въ 50 отъ Полоцка намъ представилась поразительная картина. По большой дорогѣ, шедшей рядомъ съ желѣзнодорожной колеей, двигался крестный ходъ: впереди несли хоругви, кресты и иконы; за ними шли два священника въ облаченіяхъ, а за священниками тянулась многотысячная толпа. Облако пыли по мѣстамъ скрывало толпу. Изъ оконъ вагона, несмотря на шумъ поѣзда и стукъ колесъ, мы могли разслышать довольно стройное, дружное и мощное пѣніе: „Преподобная Мати наша Евфросинія, моли Бога о насъ". Какъ оказалось, этотъ крестный ходъ шелъ изъ Невельскаго уѣзда въ г. Полоцкъ. Онъ уже прошелъ около 70 верстъ, все увеличиваясь и разрастаясь: оставалось ему проити около 50 верстъ. Онъ прибылъ затѣмъ въ Полоцкъ 22 мая утромъ, выросши въ десятитысячную толпу. И эта толпа подъ солнечнымъ жаромъ, въ облакѣ пыли прошла болѣе 100 верстъ. Шли тутъ не одни крестьяне, но и многіе другіе: учителя, учительницы, дворяне, семейства чиновниковъ и пр. И такіе крестные ходы шли изъ всѣхъ уѣздовъ, прибывая въ Полоцкъ по очередно. Велика сила вѣры! Она укрѣпляетъ слабыхъ, дѣлаетъ сильными немощныхъ; она воодушевляетъ людей на подвиги; она же даетъ сердцу человѣческому высшее удовлетвореніе, дѣлаетъ его участникомъ высшаго изъ всѣхъ, доступныхъ человѣку, неземнаго наслажденія. Участники крестнаго хода съ восторгомъ разсказывали, какъ пріятно и легко было для нихъ стоверстное пѣшкомъ путешествіе къ Преподобной.

Вотъ мы подъѣзжаемъ къ городу. Показался Полоцкъ: впереди виднѣется, съ подымающимися высоко къ небу двумя башнями построенный въ половинѣ 18 вѣка іезуитами, Николаевскій соборъ, за нимъ другія церкви; справа вырисовывается въ зелени Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Солнышко

уже клонилось къ закату, красиво освѣщая городъ. Мы опоздали къ встрѣчѣ. Мощи уже покоились въ Николаевскомъ соборѣ.

При видѣ города еще сильнѣе забилось сердце. Вспомнилось прошлое: древняя слава города, труды и славная жизнь Преподобной, затѣмъ—потеря краемъ самостоятельности, иноземное господство, многовѣковое угнетеніе православнаго населенія, надругательства надъ его вѣрой, покорность и мужественное перенесеніе православными всѣхъ притѣсненій и несчастій; представилось настоящее: возвращеніе Преподобной въ свой многострадальный городъ, радость православнаго населенія по этому поводу и пр. и пр. Чувствовалось величіе и необыкновенная важность наступившихъ дней. Хотѣлось радоваться до слезъ.

Вотъ и станція Полоцкъ. Вокзалъ весь убранъ флагами. Встрѣчая прибывающихъ на торжество, онъ разрядился по великопраздничному. Оживленіе на немъ небывалое: толпа встрѣчающихъ, толпа пріѣзжающихъ. На Вокзальной площади длинная вереница извозчиковъ,—точно это не въ уѣздномъ городѣ, а въ какой-либо столицѣ.

До города отъ вокзала около трехъ верстъ. Скоро мы выѣхали на дорогу, по которой только что прослѣдовали мощи Преподобной. Широкій и прямой путь былъ весь разукрашенъ арками, флагами и зеленью. Вотъ и та арка, около которой произошла встрѣча св. Мощей.

Разсказывали, что величественность встрѣчи была необыкновенна. Никогда еще не видѣлъ Полоцкъ подобнаго торжества. Толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ во главѣ съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, королевой эллиновъ Ольгой Константиновной, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ и другими именитыми, прибывшими отовсюду, гостями, а впереди убѣленный сѣдинами Кіевскій Владыко—митрополитъ съ двумя архіереями, около сотни священниковъ, протоіереевъ и архимандритовъ, множество діаконовъ и пѣвчихъ--вышли чтобы встрѣтить грядущую почить въ Полоцкѣ древнюю Полоцкую Княжну. Войска стояли шпалерами около пути. Впереди толпы виднѣлись учащіеся г. Полоцка. Толпа состояла не только изъ православныхъ:

тутъ были и старообрядцы, и католики и множество евреевъ. Всѣ они чтутъ Преподобную; для всѣхъ Она—желанная гостья.

Когда вдали показалось шествіе съ мощами Преподобной, восторгу встрѣчавшихъ не было конца. Нѣкоторые пали на колѣна; многіе плакали отъ радости. Музыка играла: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“; священно-служители съ пѣвчими пѣли величаніе Преподобной, а вдали изъ всѣхъ церквей несся торжественный колокольный звонъ.

Послѣ встрѣчи, мощи Преподобной, сопровождаемыя архіереями, Высочайшими Особами и всѣми встрѣчавшими, при несмолькавшемъ пѣніи и звукахъ музыки, направились къ городскому Николаевскому собору. На небѣ весело сіяло солнышко; ни одного облачка не было видно; всѣ они теперь убѣжали куда-то вдаль, чтобы не мѣшать солнышку смотрѣть на дивный людскій праздникъ, чтобы не омрачать великаго торжества. А на лицахъ встрѣчавшихъ свѣтилась другая, духовная радость; эта радость проникла глубоко въ душу и тамъ разгоняла душевныя тучи. „Что теперь горе, нужда, житейскія невзгоды и несчастья? Все надо забыть! Теперь съ нами Преподобная, и мы около нея. Она насъ защититъ, поддержитъ, наставитъ, помолится за насъ!“—такъ, несомнѣно, думалось многими, участвовавшими въ торжествѣ.

Въ концѣ одиннадцатаго часа ночи мы направились въ сбоор, чтобы поклониться мощамъ Преподобной. Площадь предъ храмомъ была заполнена народомъ. Противъ дверей храма, саженяхъ въ 20-ти отъ него, подъ шатромъ, стояла икона Преподобной, около которой въ лампадахъ горѣло множество свѣчей. Огни освѣщали и кроткій ликъ Преподобной и лица окружавшихъ икону молившихся, колѣнопреклоненныхъ, павшихъ ницъ и пр. А дальше отъ иконы во всѣ стороны виднѣлись богомольцы: одни сидѣли на землѣ, другіе лежали, положивши подъ головы свои узелки, третьи стояли, бесѣдуя другъ съ другомъ. Тишина и тепло въ воздухѣ дополняли картину. Тихо не волнуясь и не потухая, горѣли въ лампадахъ огни: спокойно, спустившись широкими лентами, висѣли на аркѣ противъ собора и на всѣхъ домахъ флаги. Изъ собора неслись звуки пѣснопѣній,—тамъ безъ перерыва, въ теченіе всей ночи, служились молебны. Звуки неслись отчетливо и далеко. А вдали, надъ р. Двиной раздавалась пѣсня соловья.

Можетъ быть, и онъ въ эту ночь заодно съ людьми славилъ память Преподобной Изъ всѣхъ оконъ храма падали снопы свѣта а онъ, величественный, высящійся къ небу, стоялъ подъ голубымъ необъятнымъ небеснымъ сводомъ, какъ огромная, дивная лампада предъ Господомъ Богомъ. Не забыть этой картины. Точно это была пасхальная ночь, только еще болѣе торжественная и величественная.

На церковной паперти происходило безпрерывное движеніе взадъ и впередъ: одни входили, другіе выходили изъ храма. Мы вошли въ храмъ.

Посреди храма, подъ красивымъ балдахиномъ, на высокомъ амвонѣ стояла гробница съ мощами преподобной; впереди ея нѣсколько огромныхъ лампадъ, густо уставленныхъ большими и малыми свѣчами; предъ гробницей священникъ служилъ молебны: пѣлъ хоръ, тутъ же составившійся изъ богомольцевъ; по сторонамъ гробницы стояли два священника, помазывавшіе елеемъ прикладывавшихся къ святынѣ. А вокругъ гробницы стояла толпа богомольцевъ, ждавшихъ своей очереди, чтобы приблизиться къ преподобной. Обширный и высокій храмъ былъ буквально залитъ огнями отъ пылавшихъ въ лампадахъ свѣчей. Точь въ точь, какъ въ пасхальную ночь.

Сердце сжалось отъ нахлынувшихъ чувствъ; мысли съ неимовѣрной быстротой смѣняли одна другую. Никакими словами не изобразить пережитаго въ тѣ минуты состоянія. Сначала почувствовалась какая то особенная торжественность; затѣмъ видъ балдахина и гробницы напомнили о смерти, вызвавъ минутное щемящее чувство; но въ ту же минуту другая мысль о вѣчной жизни осѣнила голову, потушивъ первое чувство: вспомнились слова Господа: «дѣвица не умерла, но спитъ» (Лк. 8,52), и гробъ, стоящій посреди храма тотчасъ представился не скорбнымъ, а радостнымъ, гробомъ жизни, а не смерти. Преподобная не умерла, но спитъ; спитъ тѣломъ въ этой жизни; въ той же жизни, потусторонней, загробной, она живетъ, дѣйствуетъ, молится, ходатайствуетъ за насъ предъ Господомъ, прославившимъ ее. Тамъ, на небѣ, ея духъ, а здѣсь, въ этомъ гробѣ, ея тѣло, оставленное Господомъ нетлѣннымъ, чтобы легче и сильнѣе чувствовалась наша связь со святой,

чтобы чаще мы вспоминали ее и усерднѣе обращались къ ея молитвамъ...

Дождавшись очереди и мы припали къ гробницѣ; облобызали голову и руки преподобной подвижницы. Благодареніе Господу, сподобившему насъ своей милостью.

Мы выходили изъ храма въ концѣ двѣнадцааго часа ночи. Толпа попрежнему окружала гробъ. Попрежнему безпрерывно служились молебны. На мѣсто уходившихъ прибывали новые, и такъ продолжалось до изнесенія св мощей изъ собора вечеромъ 22 мая.

21–23 были днями торжественныхъ богослуженій. Раннимъ утромъ, въ 5–6 ч., служилась соборомъ священниковъ ранняя литургія, за которою всякій разъ причащались сотни богомольцевъ. Въ 9 ч. утра начиналась поздняя литургія архіерейскимъ служеніемъ. 22-го литургію совершалъ митрополитъ съ двумя архіереями, а 23 го съ 4 архіереями По вечерамъ служились не только въ храмахъ, но и на площадяхъ всенощныя. Богослуженія продолжались иногда по пяти-шести часовъ. Но молящіеся выстаивали ихъ. Трогательно было видѣть, что Высочайшія Особы первыми подавали примѣръ набожности. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, королева эллиновъ Ольга Константиновна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ двумя сыновьями всегда прибывали въ соборъ къ началу службы и оставались до окончанія.

Особенно отрадно, до слезъ, было смотрѣть на Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну. Въ своемъ бѣломъ монашескомъ одѣяніи, съ кроткимъ, дышащимъ неземною добротою, подвижническимъ лицомъ она, точно ангелъ съ неба, слетѣла въ Полоцкъ, чтобы увеличить свѣтлое торжество.

У нея хватало силъ, не присѣдая ни на минуту, выстаивать продолжительныя службы. Она кромѣ того по ночамъ пріѣзжала изъ монастыря, гдѣ имѣла пребываніе, и подолгу молилась у св. гробницы А въ ночь на 23-е она присутствовала при переоблаченіи св. мощей, затѣмъ исповѣдывалась и въ 4 часа утра пріобщалась св. Таинъ. Какъ простая богомолка, тихо, безъ свиты, она входила и выходила изъ храма, смѣшиваясь съ толпою, и своимъ кроткимъ, ласковымъ, сердечнымъ обращеніемъ со всѣми разливая вокругъ эту ласку и доброту,

въ которой такъ нуждаются и которой такъ дорожатъ человѣческія души.

А въ теченіе этихъ дней все прибывали и прибывали въ Полоцкъ и простые богомольцы и именитые гости: военные и гражданскіе чины. Ежедневно съ разныхъ сторонъ приходило по нѣскольку крестныхъ ходовъ и съ каждымъ крестнымъ ходомъ прибывало по 5—10 тысячъ человѣкъ. Теперь уже можно было сказать, что Полоцкъ никогда не видѣлъ въ стѣнахъ своихъ такого скопленія народа пришедшаго не только изъ Витебской и сосѣднихъ губерній, но и изъ Твери, съ береговъ Волги и другихъ отдаленныхъ мѣстъ; никогда не бывало въ немъ столько великихъ и сильныхъ міра, столько Особъ Царскаго Дома, сколько въ этотъ праздникъ преподобной Евфросиніи. И всѣ прибывающіе въ городъ прежде всего спѣшили облобызать нетлѣнныя останки преподобной подвижницы, поклониться предъ гробницей ея. Князья и простолюдины, правители и подчиненные, богатые и бѣдные, святители и пасомые—всѣ въ эти дни были объединены одними чувствами, однимъ желаніемъ: чувствовалась близость святыни, сознавалась правда святой по завѣтамъ Христа жизни, крѣпче вѣрилось, легко жилось и больше всего хотѣлось еще разъ припасть къ нетлѣнному тѣлу преподобной и проникнуться духомъ ея завѣтовъ, чтобы жить и умереть подобно ей...

Было 4 часа дня 22-го мая. Митрополитъ, архіереи и множество священниковъ, Княгини и Князья, военные и гражданскіе чины уже были въ соборѣ. Соборъ переполненъ молящимися. Около собора несмѣтная толпа. Тутъ же цѣлый лѣсъ хоругвей, крестовъ, иконъ,—это крестные ходы, собравшіеся сюда, чтобы сопровождать св. мощи при перенесеніи ихъ изъ собора на мѣсто вѣчнаго упокоенія, въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Сейчасъ начнется перенесеніе.

Вотъ выходятъ изъ алтаря архіереи и становятся предъ гробницею. Начинается молебенъ. Волынскій архіепископъ Антоній кадитъ св. мощи. Затѣмъ Князья, Княгини и священнослужители поднимаютъ гробницу на плечи и, въ предшествіи хоругвей, крестовъ и иконъ, при пѣніи «Преподобная Мати наша Евфросиніе, моли Бога о насъ», износятъ ихъ изъ собора. Головы на площади обнажаются; музыка играетъ «Коль славенъ»; шествіе направляется по большей дорогѣ, съ обѣихъ

сторонъ украшенной флагами и зеленью, къ монастырю. Путь около 3-хъ верстъ. Впереди несутъ хоругви, кресты и иконы, за ними идутъ священнослужители по два въ рядъ, младшіе впереди; потомъ на носилкахъ слѣдуютъ святыя мощи; за св. мощами старшіе священнослужители, архіереи, Князья, Княгини, гости именитые и др. А по сторонамъ и позади несмѣтная, необозримая толпа народа. Какъ нарядно вышитый огромный коверъ, пестрѣетъ море головъ, движется, волной колеблется, какъ созрѣвшая урожайная нива. Невольно вспоминаются слова Спасителя: «Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ» (Іоан. 4,35).

Что собрало сюда этихъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ необъятной Россіи, что ихъ заставило переносить лишенія въ дальнемъ пути, труды молитвенные, что ихъ заставляетъ теперь становиться на колѣни, лить слезы, рыдать и молиться, какъ не вѣра въ правду Божію, какъ не жажда духовныхъ, чистыхъ радостей и упражненій, а не тѣхъ земныхъ, иногда разслабляющихъ, а иногда развращающихъ духъ развлеченій, къ которымъ теперь стараются пріучить нашъ народъ многіе непризванные его научители? Народъ хочетъ, слѣдуя слову Спасителя, «Царствія Божія и правды его», хочетъ тѣхъ радостей, которыя очистили бы и возвысили его душу, подняли его взоръ къ небу, хочетъ болѣе всего пищи для своей изстрадавшейся души, а его ложные друзья стараются убить въ немъ эти высокія чувства, загубить эти святыя желанія. Народъ нашъ представляетъ обильную благодарную ниву; нашлись бы только въ достаточномъ числѣ добрые дѣлатели для нея.

Никакими словами не изобразить той дивной картины, какую представляло перенесеніе св. мощей, не представить тѣхъ чувствъ, которыя выражались въ лицахъ, взглядахъ и движеніяхъ богомольцевъ.

Видна была глубокая вѣра народная; религіозный восторгъ дошелъ у всѣхъ до высшей степени. «Вотъ посмотрѣла бы на это дивное зрѣлище наша Дума. Пусть бы печальники народные поняли, что чувствуетъ и чего хочетъ русскій народъ»,— говорилъ одинъ изъ видныхъ членовъ Государственной Думы, бывшій на этомъ торжествѣ. Присутствовавшій на торжествахъ

англиканскій священникъ очень ученый, съ удивленіемъ потомъ выражался: „какой это чудный, глубоко вѣрующій, добрый русскій народъ! Я крѣпко вѣрю, что нѣтъ въ мірѣ другого народа, ему равнаго».

Медленно движется торжественное шествіе. А по обѣимъ сторонамъ дороги, въ окнахъ, на крышахъ, на деревьяхъ—вездѣ народъ...

Далеко несется пѣніе, звонятъ колокола... Несущіе смѣняются. Каждому хочется понести на своихъ плечахъ гробницу. Священнослужители уступаютъ мѣсто мірянамъ. Члены Думы: графъ Бобринскій, Львовъ, Гижицкій, нарочно прибывшіе на торжество, въ качествѣ представителей отъ національной партіи, долго несутъ святыню на своихъ плечахъ.

Вотъ и монастырь Спаса показался вблизи. Здѣсь семь вѣковъ назадъ проводила преподобная свои подвиги. Она основала эту обитель. И теперь сохранилась выстроенная ею церковь и даже ея келья. И вотъ она идетъ, чтобы упокоиться въ своей же церкви и затѣмъ невидимой благодатной рукой управлять своей обителью.

Вотъ и арка, устроенная монастыремъ, съ надписью: „гряди, радость наша, преподобная мати наша Евфросинія". Около арки владыка митрополитъ, окруженный духовенствомъ, въ полномъ облаченіи. Рыдаютъ монахини, вышедшія встрѣтить свою первую игуменію и небесную заступницу. Митрополитъ кадитъ св. мощи. А въ это время Княгини и Князь принимаютъ гробницу на свои плечи и вмѣстѣ съ другими несутъ ее дальше, вносятъ въ монастырскій соборъ и поставляютъ подъ балдахинъ на приготовленномъ среди храма возвышеніи. Сейчасъ же начинается торжественная всенощная, а послѣ нея въ теченіе всей ночи служеніе молебновъ для нахлынувшаго въ храмъ народа.

На другой день, 23 мая—день преставленія преп. Евфросиніи—была совершена всѣми 5 архіереями торжественная литургія, послѣ которой св. мощи, по обнесеніи ихъ вокругъ храма, были внесены въ малую, построенную Преподобною, церковь и поставлены въ приготовленную, роскошной работы, серебряную раку. Преподобная почила въ своемъ собственномъ храмѣ. Кончились торжества. Но народъ продолжалъ толпиться у церкви и въ церкви; у раки, не переставая, служились

молебны; богомольцы непрерывною цѣпью тянулись, чтобы еще разъ приложиться къ святынѣ.

Въ этотъ же день вечеромъ начался разъѣздъ Высочайшихъ Особъ, владыкъ и богомольцевъ.

Съ чувствомъ тихой радости и высокаго благоговѣнія и мы втроемъ покинули ставшій теперь намъ особенно дорогимъ городъ.

Пережитое было слишкомъ величественно и утѣшительно, видѣнное необычно отрадно, чтобы можно было не вспоминат объ немъ, или совсѣмъ забыть его. Да это былъ великій, чисто духовный, но въ высшей степени отрадный и знаменательный праздникъ Бѣлоруссіи... Нѣтъ болѣе чѣмъ Бѣлоруссіи,—всей русской земли, ибо Бѣлоруссія—часть великаго русскаго народа, плоть отъ плоти и кость отъ кости его. Этотъ праздникъ показалъ, что живъ Богъ, жива въ народѣ и вѣра въ Него что народъ любитъ Бога и ищетъ Его, что народъ хочетъ и жаждетъ духовныхъ радостей и Божьей правды.

Замѣчательны тотъ порядокъ и та чинность, съ которыми прошли торжества Мы приглядывались, но не видѣли за все время ни одного пьянаго, ни одного буйствовавшаго или сквернословившаго... Народъ пришелъ на духовное торжество и велъ себя духовно.

Оставляя Полоцкъ, мы изъ окна вагона не переставали смотрѣть на него. И когда верхушки Полоцкихъ церквей послѣдними стали скрываться за лѣсами съ нащихъ глазъ, мы благоговѣйно перекрестились. «Слава Богу› сподобившему насъ великой радости! Слава Богу за все»!—эти слова вырвались у всѣхъ насъ *).

Протоіерей *Г. Шавельскій.*

---

*) «Сельскій Вѣстникъ» № 130, 1910 г

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Противъ проекта Чацкаго о реформѣ монастырей базиліане возражали, что корпоративный духъ ордена не можетъ служить препятствіемъ успѣшной образовательной дѣятельности, такъ какъ этотъ духъ побуждаетъ каждаго монаха стремиться «сдѣлать орденъ славнѣйшимъ между другими и полезнѣйшимъ» и эта польза отъ монастырей можетъ быть достигнута не уменьшеніемъ ихъ числа и подчиненіемъ учебному вѣдомству, а матеріальною помощью монастырямъ въ дѣлѣ воспитанія юношества со стороны университета и утвержденіемъ ихъ независимости отъ послѣдняго. Съ подчиненіемъ университету монастыри, какъ лишенные свободы дѣйствій, не могутъ отвѣчать за свои поступки предъ обществомъ, а слѣдовательно и быть для него дѣйствительно полезными. Нужно предоставить монастырямъ право, не сносясь съ университетомъ, назначать учителей въ монастырскія школы, награждать ихъ и наказывать; тогда уничтожится и та подчиненность двумъ властямъ, о которой говоритъ Чацкій, какъ о препятствіи успѣшному ходу школьнаго образованія, и монастыри, въ силу указаннаго стремленія монаховъ возвысить орденъ, могутъ принести обществу осязаемую пользу [88]).

Во время этой переписки вышелъ указъ сената, предписывавшій окончить дѣло о закрытіи базиліанскихъ монастырей, предварительно запросивши свѣдѣнія о нихъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и губернаторовъ. Со стороны уніатскихъ монаховъ сейчасъ же послѣдовало опроверженіе мыслей указа (17 мая 1804 г.). Отстаивая существованія монастырей, базиліане указывали на то, что монастыри составляютъ только десятую часть приходскихъ церквей, что они содержатъ школы, семинаріи, больницы, что ни въ одномъ изъ монастырей нѣтъ такого числа монаховъ, какое указано въ рапортѣ Волынскаго генералъ-губернатора (2—3 чел.), а находится гораздо больше (отъ 10 до 20) и т. д. [89]). Ех-протоархимандритъ Гуссаковскій обратился чрезъ Луцкаго епископа Левинскаго въ

[88]) Тамъ же, примѣч. на 257—258 стр.
[89]) Тамъ же, примѣч. на 138—139 стр.

коллегію и къ министрамъ съ просьбою оставить монастыри за орденомъ [90]). Опроверженія и просьбы не помогали дѣлу и не остановили указа о закрытіи монастырей. Разнеслась по уніатскимъ епархіямъ вѣсть о постановленіи коллегіи по вопросу о монастыряхъ донельзя смутила базиліанъ. Растерянные они обратились за поддержкою къ Чарторыйскому и Чацкому. Воспользовавшись ихъ стѣсненнымъ положеніемъ, Чацкій прямо заявилъ базиліанамъ, что если они не согласятся пожертвовать свои фундуши на эдукацію, то эти фундуши «пойдутъ на даровщину москалямъ» [91]). Выборъ, предложенный базиліанамъ, конечно, не могъ ихъ успокоить. «Все равно, говорили они, кому бы наши фундуши не достались: Ивану-ли Ивановичу, или пану академику,—во всякомъ случаѣ насъ постигнетъ голодъ и недостатокъ необходимыхъ для жизни предметовъ». Вспомнили базиліане теперь—въ моментъ наибольшей для для нихъ опасности и о томъ, о чемъ всегда забывали, что главная цѣль монашескаго института есть жизнь созерцательная, а второстепенная—жизнь дѣятельная. Всѣ эти соображенія были сообщены Чацкому [92]). Не отвѣчая ни согласіемъ на проектъ Чацкаго, ни категорическимъ отказомъ, базиліане, очевидно, хотѣли выиграть время. Имъ было хорошо извѣстно, что епископы и уніатскіе члены коллегіи высказались противъ опредѣленія коллегіи о закрытіи базиліанскихъ монастырей. Было и еще одно обстоятельство важное для базиліанъ въ ихъ современномъ положеніи. 11 сентября 1806 г. въ Петербургъ прибылъ провинціалъ Литовской провинціи Пасхазій Лешинскій по приглашенію Лисовскаго въ виду производящагося въ сенатѣ дѣла о монастыряхъ [93]). Ассесоръ отъ Луцкой епархіи Гачевскій и прокуроръ коллегіи Залфельдъ высказались противъ пребыванія въ Петербургѣ Лешинскаго на томъ основаніи, что онъ уѣхалъ, не сдавши дѣлъ лицу, назначенному коллегіей, но сенатъ разрѣшилъ Лешинскому оставаться въ Петербургѣ, пока это будетъ угодно Лисовскому [94]). Такимъ образомъ, къ прежнимъ защитникамъ монастырей въ Петербургѣ прибавился еще новый. Но вдругъ дѣло измѣнилось сразу къ худшему. 12 февраля 1807 г. Лисовскій уѣхалъ въ Полоцкъ для открытія семинаріи и рукополо-

[90]) Тамъ же, 139 стр.

[91]) Тамъ же, 259 стр., 1 примѣч.

[92]) Тамъ же, примѣч. на 260 стр.

[93]) Арх. 2 деп. кол. 1806 г. № 29, л. 8.

[94]) Тамъ же, л. 21—28.

женія Кохановича [95]). 24 мая 1807 г. выѣхалъ изъ Петербурга и Кохановичъ [96]). Его мѣсто, по распоряженію Лисовскаго, занялъ архимандритъ Адріанъ Головня [97]), человѣкъ не энергичный и недѣятельный. Двухъ противниковъ опредѣленія коллегіи о закрытіи базиліанскихъ монастырей и проектовъ Чацкаго объ измѣненіи характера монашества не стало. Лешинскій, оставшись безъ поддержки Лисовскаго, подпалъ подъ вліяніе Чарторыйскаго и Чацкаго какъ разъ въ тотъ моментъ, когда вопросъ объ упраздненіи базиліанскихъ монастырей находился наканунѣ своего рѣшенія. Министръ народнаго просвѣщенія, отъ котораго сенатъ требовалъ отзыва о закрытіи монастырей, поручилъ разработку этого вопроса Чарторыйскому, а тотъ возложилъ все дѣло на Чацкаго и Стройновскаго при участіи провинціала Лешинскаго. Комиссія повела дѣло такъ, какъ будто рѣшеніе вопроса о базиліанскихъ монастыряхъ зависѣло исключительно отъ министерства народнаго просвѣщенія и ни отъ кого болѣе. Такъ какъ главнымъ вдохновителемъ и руководителемъ дѣятельности комиссіи былъ Чацкій, весьма опредѣленно высказавшій свой взгля на монастыри, то Лешинскому, въ отсутствіе Лисовскаго, при бездѣятельномъ предсѣдателѣ 2 деп. коллегіи Головнѣ, оставалось или отдать монастыри на даровщину москалямъ, какъ выражался Чацкій, или обратить ихъ на эдукацію. Провинціалъ предпочелъ послѣднее. Составлена была докладная записка въ министерство, по которой базиліанскій орденъ признавался обществомъ воспитательнымъ, освобождался отъ власти епархіальныхъ архіереевъ и подчинялся одному общему, или генеральному провинціалу въ отношеніи монашеской жизни, а въ отношеніи учебномъ—учебному начальству. На мѣста настоятелей, архимандритовъ, провинціаловъ должны быть назначаемы только заслуженные учителя безиліане. Закрытіе монастырей, если гдѣ это потребуется, предоставлялось генеральному капитулу съ представителемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ имущества закрываемыхъ монастырей обращались или на усиленіе образовательныхъ средствъ училищъ при базиліанскихъ монастыряхъ, или на помощь другимъ монастырямъ, но ни одинъ монастырь не освобождался отъ обязанности имѣть школу, хотя бы приходскую. Докладъ былъ переданъ на заключеніе Чарторыйскаго, который вполнѣ съ нимъ со-

[95]) Арх. 2 деп. кол. 1807 г., № 8, л. 1 и 5.
[96]) Тамъ же, л. 14.
[97]) Тамъ же, л. 12.

гласился, а затѣмъ чрезъ министра Завадовскаго былъ представленъ на утвержденіе государя. Въ докладной запискѣ государю было добавлено: «по сему предначертанію я имѣлъ сношеніе съ митрополитомъ Сестренцевичемъ, который находитъ оное совмѣстнымъ съ правами базиліанъ и совершенно соотвѣтствующимъ назначенію сего сословія и обѣщающимъ истинную пользу государству». 27 іюля 1807 г. государь утвердилъ докладъ своимъ быть по сему [98]. 30 іюля Завадовскій передалъ докладъ въ сенатъ для опубликованія [99]. 8 августа 1807 г. сенатъ постановилъ увѣдомить о высочайше утвержденномъ докладѣ и приведеніи его въ исполненіе коллегію, военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, въ губерніяхъ которыхъ есть уніатскіе монастыри, и министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія [100], а 9 августа оберъ-прокуроръ сената графъ Орловъ предложилъ оберъ-секретарю Левенгагену «съ исполненіемъ по оному (предложенію Завадовскаго объ опубликованіи доклада 27 іюля) впредь до повелѣнія г. министра юстиціи остановиться въ слѣдствіе даннаго отъ его свѣтлости приказанія» [101].

Такимъ образомъ, дѣло, такъ хорошо направленное Чарторыйскимъ и Чацкимъ, вдругъ затормозилось и тяжелый ударъ, подготовленный латинянами уніи и православіи, былъ остановленъ въ самый послѣдній моментъ. Если-бы проектъ Чарторыйскаго и Чацкаго осуществился, то базиліанскій орденъ, при извѣстномъ полонизаторскомъ строѣ образовательной системы Чарторыйскаго, съ которымъ въ тѣ времена неразрывно соединялся и латинизаторскій элементъ, обратился бы въ прекрасное средство ополяченія и окатоличенія западно-русскаго православнаго и уніатскаго населенія, а съ другой стороны—у сторонниковъ самостоятельности уніи, съ подчиненіемъ базиліанскаго ордена учебному вѣдомству, ускользнула-бы изъ рукъ одна изъ силъ, весьма важныхъ для успѣха борьбы съ латинянами и православными.

Такъ какъ скорѣйшее опубликованіе доклада 27 іюля для латино-польской партіи было въ высшей степени важно, какъ гарантія того, что предположенія доклада вводятся въ жизнь, то Чацкій, не ожидая исполненія сенатскаго опредѣленія отъ 8 августа, 1-го августа предложилъ провинціалу русской провинціи Шашкевичу

---

[98]) Арх. об. пр. № 22179, л. 544—550.

[99]) Тамъ же, л. 543.

[100]) Тамъ же, л. 551.

[101]) Тамъ же, л. 552.

напечатать докладъ въ Почаевской типографіи и разослать его по монастырямъ [102]). Распоряженіе объ опубликованіи доклада было получено Лисовскимъ. 8 августа Лисовскій изъ Полоцка послалъ «предложеніе» коллегіи исполнить докладъ 27 іюля. Одновременно съ этимъ онъ предписалъ Луцкому и Брестскому епископамъ собрать капитулы и на нихъ рѣшить вопросъ о наилучшемъ выполненіи доклада. Такъ какъ монастыри обращались въ учебное вѣдомство, то Л. совскій письмомъ просилъ Завадовскаго сдѣлать необходимое распоряженіе о монастыряхъ по министерству народнаго просвѣщенія [103]). Въ провинціи началась подготовка къ осуществленію реформы базиліанскаго ордена, задуманной Чацкимъ; но спустя нѣсколько дней послѣ своихъ распоряженій, Лисовскій получилъ отъ Завадовскаго предложеніе остановить исполненіе доклада 27 іюля до полученія отъ министра особаго распоряженія. 21 августа Лисовскій послалъ въ коллегію новое предложеніе въ духѣ письма къ нему Заводовскаго [104]). Чацкій еще раньше предупредилъ Шашкевича не опубликовывать пока доклада [105]).

Такимъ образомъ осуществленіе проекта Чацкаго откладывалось на неопредѣленное время. Базиліане были изумлены небывалымъ фактомъ остановки доклада, утвержденнаго государемъ. Среди нихъ распространилась молва, что виновникомъ этого былъ Лисовскій, написавшій къ государю письмо съ надписью: «ad caesarem male informatum, ad caesarem melius informandum».

Въ письмѣ будто бы заключалась просьба обсудить докладъ вмѣстѣ съ другимъ епископомъ [106]). Въ виду торопливости съ которою Лисовскій сдѣлалъ предложеніе коллегіи объ исполненіи доклада 27 іюля, трудно допустить, чтобы иниціаторомъ дѣла остановки реформы Чацкаго былъ Полоцкій архіепископъ—митрополитъ. Еще труднѣе допустить подобную иниціативу со стороны кн. Голицына, какъ не отличавшагося дальновидностью и не обладавшаго знаніемъ уніатскихъ дѣлъ. Можно думать, что распоряженіе графа

---

102) Тр. К. Д. А. 1868 г. IV кн. Краткія извѣстія о положеніи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ. Н. Петрова. 268 стр.. 1 примѣч.

103) Арх. 2 деп кол. 1807 г. № 29, л. 1.

104) Тамъ же, л. 7. Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи II т. 807 868, 872 столб.

105) Тр. К. Д. Ак. 1868 г. IV кн. Краткія извѣстія о положеніи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ. Н. Петрова. 268 стр., пр. 2.

106) Тамъ же, стр. 268.

Орлова оберъ-секретарю Сената Левенгагену было сдѣлано по предложенію министра юстиціи Лопухина, который былъ занятъ вопросомъ о базиліанскихъ монастыряхъ и, естественно, остался недоволенъ, что этотъ вопросъ разрѣшенъ безъ его вѣдома. Формальнымъ основаніемъ остановить исполненіе доклада послужило то, что докладъ былъ прямымъ нарушеніемъ высочайшей воли, выраженной въ именныхъ указахъ о закрытіи базиліанскихъ монастырей. Докладъ, во 1-хъ, не закрывалъ монастыри, а сставлялъ ихъ, а, во 2-хъ, онъ опирался на отзывы не уніатскаго начальства, какъ это требовалось указами, а Литинскаго.

Узнавъ, что исполненіе доклада задержано и предвидя, что отъ Лисовскаго будетъ затребованъ отзывъ о реформѣ базиліанскаго ордена, Чацкій поспѣшилъ написать къ нему письмо съ явнымъ намѣреніемъ расположить митрополита въ пользу своего проекта и отчасти напугать его немилостью государя, если онъ выскажется противъ проекта, государю будто бы весьма понравившагося [107]). Но Лисовскій не смутился утвержденіями и намеками Чацкаго и, какъ только ему былъ сдѣланъ запросъ о докладѣ 27 іюля, написалъ на докладѣ свои замѣчанія въ довольно рѣзкой формѣ. Лисовскій хорошо зналъ, что правительство защищаетъ унію во имя его близости къ православію, т. е. что оно стоитъ на той точкѣ зрѣнія, которую подсказалъ правительству Красовскій въ 1803 г. На эту точку зрѣнія становится и Лисовскій въ своемъ отзывѣ о проектѣ Чацкаго. «Латиняне, говоритъ онъ, составили этотъ проектъ, потому что они хотятъ уронить законъ греческій. Весь проектъ имѣетъ предметомъ сдѣлать орденъ только обществомъ эдукаційнымъ и латинскимъ“. Въ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ на проектъ Лисовскій отмѣчаетъ то, что проектъ идетъ въ разрѣзъ и съ государственными узаконеніями (не закрытъ ни одинъ базиліанскій монастырь вопреки волѣ правительства, возстановлена власть генерала ордена) и съ интересами уніатской церкви („уничтожена подчиненность монаховъ епископамъ и духовной коллегіи, духовная собственность дѣлается собственностью эдукаційной и перестаетъ имѣть казенную опеку“). Въ противовѣсъ докладу 27 іюля Лисовскій признаетъ необходимымъ: оставить для базиліанскаго ордена существующій порядокъ управленія, архимандріи поставить въ зависимость отъ митрополита, обратить нѣкоторые монастыри на содержаніе семинарій, консисторій, суффрагановъ-

107) Тамъ же, стр. 269, пр. 1.

епископовъ, фундуши тѣхъ монастырей, которые будутъ закрыты, назначить: одну часть на содержаніе приходовъ, другую на школы, третью на главную семинарію, о которой въ проектѣ Чацкаго не сказано ничего [108]). Луцкій епископъ Левинскій также составилъ замѣчанія на проектъ Чацкаго, но въ менѣе рѣшительномъ тонѣ. Саглашаясь со многими пунктами проекта, Левинскій въ концѣ своихъ замѣчаній добавляетъ пунктъ, который ниспровергаетъ весь докладъ: «Василій Великій, говоритъ Левинскій, при учрежденіи ордена, имѣлъ цѣлью жизнь созерцательную. Какъ же преподаваніе наукъ свѣтской молодежи можетъ соотвѣтствовать этой цѣли [109]). Отозвался на проектъ Чацкаго и Брестскій еп. Буглакъ, признавшій реформу ордена полезною, но требующую разъясненія, въ какомъ отношеніи базиліане подчиняются Виленскому университету и въ какомъ епархіальному архіерею. Сообщая обо всемъ этомъ Голицыну, Лисовскій просилъ князя представить его замѣчанія государю [110]). Просьба была исполнена. Государь распорядился потребовать отъ мин. нар. просв. заключенія относительно замѣчаній митрополита. Увѣдомляя объ этомъ Лисовскаго, Голицынъ добавлялъ, что онъ считаетъ не безполезнымъ присутствіе митрополита въ столицѣ, но Лисовскій категорически отказался прибыть «въ холодный и несносный для него климатъ» [111]).

Л. Свидерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

108) Тамъ же, стр. 270, пр. 1. Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи II т., 873—889 столб.

109) Тр. К. Д. Ак. 1868 г. IV кн. Краткія извѣстія.., 269 стр., 2 пр.

110) Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи II т. 889—891 столб.

111) Арх. об. пр. № 22310 л. 83 и 85.

Грустныя думы.

По волѣ начальства, мнѣ пришлось проѣхаться на берегъ Азовскаго моря, въ г. Маріуполь, Екатеринославской губ. Меня, какъ бѣлоруса, интересовали мѣста великороссійскихъ губ., а въ особенности богатой Малороссіи. До г. Курска картина мало измѣняется, за исключеніемъ породы лѣса,—вмѣсто хвойнаго—лиственный, богатая черноземная почва, прекрасныя поля и огороды; чудная картина представлялась въ Бѣлгородѣ. гдѣ мѣловыя горы издали казались покрытыми снѣгомъ; городъ Славянскъ поражаетъ массою трубъ отъ соляныхъ и содовыхъ заводовъ; но отъ станціи Ясиноватой картина рѣзко мѣняется: предъ зрителемъ раскинулась степь безбрежная, какъ море, ни домика, ни кустичка на горизонтѣ не видно, равнина покрыта чудною пшеницею. Поѣздъ проходитъ нѣсколько станцій, а картина не измѣняется, и лишь проѣхавши ст. Юзово, виднѣются въ разныхъ направленіяхъ выбрасывающія массу дыма трубы и при нихъ правильные поселки,—это знаменитые Юзовскіе рудники и шахты, центръ агитаціи и забастовокъ. Сотни тысячъ десятинъ черноземной земли принадлежатъ Новороссійскому обществу, акціонерами коего состоятъ преимущественно англичане и др. иностранцы.

Эта богатѣйшая въ Россіи жизница, богатѣйшія нѣдра земли эксплоатируется иностранцами, распространяющими въ Россіи разныя секты, а рядомъ народъ, по малоземелью, переселяется въ Сибирь. Далѣе разбросаны поселки, но безъ храмовъ,—это нѣмцы колонисты. На протяженіи 300 верстъ встрѣтилось только два большихъ торговыхъ села съ церквами.

Городъ Маріуполь, богатый металлургическими заводами, расположенный на берегу Азовскаго моря и населенный жителями разныхъ племенъ, но въ особенности греками и армянами, въ средней своей части довольно чистый и благоустроенный, имѣетъ 3 церкви и соборъ; тутъ же прилегаетъ слободка, заселенная преимущественно малороссами, живущими въ мазанкахъ и отапливающихся навозомъ,—грязна, пыльна, на улицахъ гніющая грязь и невыносимая вонь. Въ этой слободкѣ вновь возведенъ прекрасный храмъ, но еще не освященъ.

Отъ слободки проложена желѣзная дорога по берегу моря на 5 верстъ и тутъ устроенъ портъ и гавань для нагрузки и выгрузки

кораблей. Въ порту, по склону горы, расположено селеніе, въ которомъ имѣется до 5 тысячъ жителей,—народъ трудящійся и зарабатывающій себѣ пропитаніе отъ моря: здѣсь и рыбаки, здѣсь и служащіе въ порту, здѣсь и чернорабочіе занятые перегрузкою судовъ. Жители порта, тяготясь отсутствіемъ храма, на собранныя пожертвованія приготовили мѣсто для построенія церкви и школы и предоставили таковое Полоцкому Богоявленскому монастырю; но Маріупольское духовенство выразило протестъ, а Екатеринославское епархіальное начальство, затѣмъ и Св. Синодъ отклонили ходатайство монастыря о разрѣшеніи устроить тамъ монастырское подворье съ церковію и, такимъ образомъ, ради личныхъ выгодъ духовенства оставляются тысячи народа безъ духовнаго утѣшенія, и народъ этотъ, блуждая въ темнотѣ, массами отпадаетъ въ штунду, свившую здѣсь прочное гнѣздо. Торопясь на поѣздъ, я нанялъ извозчика до Слободки, который, оборотившись ко мнѣ, спрашиваетъ: „А чи нэ будэтэ, батюшка, въ порту церкви строять“.

Развѣ такъ нужна церковь?—спрашиваю я, можно же въ слободку или въ городъ сходить и тамъ молиться.

„Якъ-же нэ нужна? въ порту до 5 тысячъ народа, се скоро уси пійдутъ до шелопутивъ; выходить до города 5 верстъ, то посли трудовъ въ порту не пійдутъ въ церковь, а тутъ шелопути зовутъ до сэби,—приходыты и посмотриты наше моленьне, а тамъ якъ хочеты, можно больше и не ходыть. Ну и ходють до шелопутивъ и скоро забудуть свою православну виру. Во пріихалы монахы изъ Аѳона за провизіей и на своимъ судни служатъ вечерни и утрени и каждый разъ народу повненько, а уйдуть Аѳоньцы и піидуть до шелопутивъ, все же яка не е, а молытва“.

А развѣ духовенство изъ города не совершаетъ у васъ требъ, не служатъ молебновъ, вечерень и утринь; развѣ не объясняютъ пагубность отпаданія отъ православной вѣры?

„Яке тамъ духовенство, воны только спорутъ за доходы, а за намы и дила мало. Во у слободи построялы церкву, а службы не мае, все еще пины спорутъ, а люды ждуть. А во якый случай бывъ: въ порту жеве огородныкъ, его жинка пишла до шелопутивъ, тамъ ій сподобалось, снила виконы и понисла изъ дому. Человикъ пытае,—де-онъ ты виконы дила?

Жинка отвѣчае: нинадо бильше виконъ, я ужо въ шелопуты пиришла и ты, человиче, переходы.

А що, хиба тамъ добре?

У шелопутивъ усе добре... горилки пить не можно.

Не пійду я до шелопутивъ, мій прадидъ бувъ православный, дидъ бувъ православный, батько бувъ православный, горилку богатько пилы, а люды разумни булы; а бачь, я пійду до отца Мыколы. штобъ винъ тэбэ добре пробравъ. О. Мыкола позвавъ бабу до сэби, винъ и тамъ и сямъ, а вона балака одно—пійду до шелопутивъ. Тоди человикъ прогнавъ свою жинку изъ дому: иды шильма до шелопутивъ, ты мини не жинка и дѣтій тоби не дамъ. Вона пишла, но чрезъ два дни повертались до дому и бильше не думаетъ про шелопутивъ, а викону новую купылы".

Какъ все это просто, грубо! Невѣжественный народъ простираетъ къ намъ руки, приноситъ свои жертвы, прося духовнаго утѣшенія, а мы свои выгоды соблюдаемъ, требами торгуемъ. Какъ горько звучатъ слова: „и пійдуть до Шелопутивъ, все-же яка не е а молытва". При разговорѣ съ командиромъ Аѳонскаго судна «Св. Пророкъ Илія» іеромонахомъ Пахоміемъ выяснилось, что Маріупольское духовенство и имъ воспрещало совершать богослуженія на суднѣ и дѣло до Св. Синода доходило, но Св. Синодъ не нашелъ возможнымъ запретить монахамъ молиться на суднѣ и гнать приходящихъ на судно богомольцевъ. У насъ посылаютъ миссіонеровъ на самыя далекія окраины и даже за границу для просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, тратятся громадныя средства на содержаніе миссіонерскихъ пунктовъ и членовъ миссіи, а тутъ богатѣйшій край Россіи оставляется на произволъ сектантовъ и масса народа, ищущая послѣ трудовъ духовнаго удовлетворенія, не можетъ найти его у своего духовенства, занятаго личными выгодами и для бѣдняковъ недоступнаго и переходятъ въ секты, всегда готовыя удовлетворить алчущихъ своимъ зловреднымъ ученіемъ. Съ грустными думами покинулъ я городъ Маріуполь.

Священникъ *Онуфрій Шостакъ.*

Лѣтопись Вѣдомостей.

Праздникъ преподобной Евфросиніи въ селѣ Боловскѣ, Люцинскаго уѣзда.

Въ бытность свою въ г. Витебскѣ на встрѣчѣ св. мощей преподобной Евфросиніи я пріобрѣлъ въ Братской лавкѣ для своей церкви икону Преподобной, цѣною 20 руб., которую и освятилъ на св. мощахъ. Возвратился съ образомъ домой только 9 мая вечеромъ и такъ какъ имѣлъ къ 23 маю отправиться съ паломниками-прихожанами въ г. Полоцкъ, то объявилъ по приходу, что въ воскресенье 30 мая перенесемъ торжественно съ крестнымъ ходомъ изъ моей квартиры въ церковь привезенную икону, какъ благословеніе преподобной Евфросиніи нашему приходу. 30 мая съ самаго утра церковь была переполнена богомольцами, а къ концу литургіи не могла вмѣстить всѣхъ и многіе стояли на паперти.

Въ часъ пополудни, по окончаніи литургіи, крестный ходъ, сопровождаемый торжественнымъ колокольнымъ звономъ, вышелъ изъ церкви. Во все время крестнаго хода общій хоръ богомольцевъ подъ руководствомъ учителя церковно-приходской школы Э. Пукита пѣлъ тропарь Преподобной и псаломъ 23 „Господь мя пасетъ“.

Когда крестный ходъ прибылъ къ дому священника, отстоящему отъ церкви въ одной верстѣ, то мною икона преподобной Евфросиніи была вынесена на крыльцо, народъ благословленъ ею и икона передана для несенія въ церковь мѣстному приставу. Съ крыльца дома священника сказано было мною устное поученіе о томъ, чему учитъ насъ преп. Евфросинія своимъ житіемъ, праведной кончиной и какое имѣетъ значеніе возвращеніе нетлѣнныхъ мощей ея въ землю Полоцкую.

Послѣ того крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ въ преднесеніи св. иконы возвратился въ церковь, при чемъ народъ пѣлъ тропарь Преподобной, величаніе и псаломъ: «Благослови душе моя Господа». Послѣ возвращенія въ церковь былъ отслуженъ молебенъ Преподобной и сказано мною второе устное поученіе о томъ, что цер-

ковь православную не одолѣютъ враги ея: иновѣріе и невѣріе, когда въ ней имѣются такія свѣтила и столпы православія, какъ Преподобная мати наша Евфросинія. Закончилъ поученіе приглашеніемъ всѣхъ истинно вѣрующихъ придти и приложиться къ сему образу, освященному на св. мощахъ Преподобной, какъ къ самому нетлѣнному ея тѣлу. Потомъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Серафиму съ богохранимою паствою и началось цѣлованіе иконы.

Многіе, въ особенности женщины, подходили къ иконѣ со слезами на глазахъ, прикладывали къ ней крестики, иконки Преподобной, пріобрѣтенныя въ церкви, а также и свои иконы, принесенныя изъ домовъ.

Въ крестномъ ходѣ участвовало болѣе 600 православныхъ и масса иновѣрцевъ, католиковъ и лютеранъ, которые всѣ тоже приложились къ иконѣ. Народу были розданы при этомъ: житіе преп. Евфросиніи сто экземпляровъ и противокатолическія брошюры.

Много постарались для сообщенія крестному ходу торжественности мѣстный приставъ Н. И. Ивашевъ, человѣкъ религіозный и любитель церковнаго благолѣпія, который командировалъ для наблюденія за порядкомъ и сопровожденіи крестнаго хода отрядъ стражниковъ, самъ же изъявилъ желаніе нести въ храмъ св. икону, а также учитель Пукитъ, руководившій народнымъ хоромъ.

Торжественный крестный ходъ, громогласное и стройное пѣніе и живое слово поученія произвели глубокое впечатлѣніе на прихожанъ, которые разошлись изъ церкви по домамъ въ четвертомъ часу пополудни.

Священникъ *А. Мазуръ.*

Новые высшіе женскіе курсы.

Съ сентября мѣсяца въ Петербургѣ въ помѣщеніи Біологической Лабораторіи П. Ф. Лесгафта открывается новое высшее учебное заведеніе - СПБ. ВЫСШІЕ КУРСЫ съ факультетами общеобразовательнымъ и спеціальнымъ. Основной задачей этого учрежденія является устраненіе одного изъ весьма существенныхъ недостатковъ современной высшей школы, кото-

рая даетъ лишь спеціальныя знанія, безъ общаго высшаго образованія, результатомъ чего между средней и высшей школой является ничѣмъ незаполненный пробѣлъ. Признавая чрезвычайно важное значеніе общаго образованія въ высшей школѣ не только для развитія, но и какъ средство, способствующее болѣе правильному выбору учащимися свое спеціальности, учредители Высшихъ Курсовъ имени П. Ф. Лесгафта ввели въ учебный планъ Курсовъ особый „общеобразовательный факультетъ“ съ двухлѣтней программой, въ число предметовъ преподаванія котораго включены слѣдующія науки: Математика (лектора—проф. Бауманъ и Каргинъ); Физика (проф. Боргманъ, Іоффе, Алтуховъ, Титовъ), Химія (проф. Байковъ, Лещенко); Минералогія (проф. Федоровъ); Астрономія (Н. А. Морозовъ); Геологія (акад. Чернышевъ, Преображенскій), Анатомія и Гистологія (д-ра Крассуская и Бутыркинъ), Зоологія (Метальниковъ, Давыдовъ, Алтухова); Физіологія (проф. Павловъ, кн. Ухтомскій); Ботаника (акад. Бородинъ, Рихтеръ, Зинова); Бактеріологія (Смельянскій); Ист. Философіи (проф. Лосскій); Психологія (проф. Лапшинъ); Сравнительная Психологія (проф Вагнеръ); Политическая экономія (проф. Туганъ-Барановскій); Энциклопедія Права (проф. Петражицкій, проф Гредескулъ); Государственное Право (проф. Гессенъ); Всеобщая Исторія (проф. Тарле); Всеобщая Литература (Коганъ); Соціологія проф. Максимъ Ковалевскій); Исторія Искуствъ (А. Бенуа); Исторія Музыки (проф. Каль); Рисованіе (проф. Матэ); Гимнастика по методу Лесгафта (Познеръ, Теренина). Лишь по окончаніи общеобразовательнаго факультета слушатель, успѣшно сдавшій соотвѣтствующія испытанія, можетъ поступить на одинъ изъ слѣдующихъ 4-хъ спеціальныхъ факультетовъ, по своему выбору: физико-математическій, юридическій, историко-филологическій и педагогическій; минимумъ пребыванія на каждомъ изъ нихъ—2 года, объемъ преподаванія—университетскій. Важное мѣсто въ программѣ Курсовъ отводится практическимъ занятіямъ по всѣмъ отраслямъ знаній, для которыхъ Біологическая Лабораторія проф. Лесгафта предоставила свои учебныя пособія, лабораторіи, музей и проч. Начало занятій—въ сентябрѣ 1910 г. Плата за слушаніе лекцій—75 руб. въ годъ. Прошенія и справки—СПБ, Англійскій пр., 32. Личныя объясненія—тамъ же по понедѣльникамъ и пятницамъ

отъ 5—6 час. вечера. Неимѣющія свидѣтельствъ средне-учебныхъ заведеній принимаются вольнослушателями. Обязанности директора курсовъ принялъ на себя проф. Максимъ Максимовичъ Ковалевскій. Предсѣдатель попечительнаго совѣта—Н. В. Дмитріевъ.

Витебская Губернская Земская Касса Мелкаго Кредита.

помѣщающаяся въ гор. Витебскѣ, при Губернской Земской Управѣ по Подвинской улицѣ, д. Краевскаго, доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣщать свои сбереженія, что Касса ежедневно, кромѣ празниковъ съ 11 до 2 ч. дня, продолжаетъ пріемъ вкладовъ отъ 10 руб. до 5000 р. отъ одного лица, платя %% по безсрочнымъ вкладамъ 4% годовыхъ, на срокъ: до года—5% годовыхъ, до $1\frac{1}{2}$ г.—$5\frac{1}{4}$%, до 2 л.—$5\frac{1}{2}$%, до 2 и 3 л.—$5\frac{3}{4}$%, до 4 и болѣе лѣтъ—6%. Изъ этихъ % отчисленіе въ Государственный сборъ не производится.

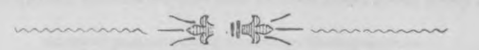
Возвратъ вкладовъ вполнѣ обезпечивается, какъ имуществомъ, такъ и капиталами Витебскаго Земскаго Управленія.

Вклады принимаются также до наступленія условныхъ обстоятельствъ: смерти, брака и проч.

Отъ иногороднихъ вклады могутъ присылаться чрезъ Уѣздныя Земскія Управы или почтой съ указаніемъ срока и лица, на чье имя вносится вкладъ.

Въ полученіи вклада выдается Кассою вкладной билетъ или книжка: лично вкладчику или отсылается чрезъ Уѣздную Управу по дѣламъ земскаго хозяйства, волостное правленіе, полицію, по желанію вкладчика, или почтою, по указанному вкладчикомъ адресу.

Распорядитель Кассы **В. Сушко.**

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается. 15 августа 1910 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.